

УДК 821.161.1

Рупосова Л.П.*Московский государственный областной университет****Николашвили М.Н.****Пищевой колледж №33 (г. Москва)*

УРАЛЬСКИЕ САМОЦВЕТЫ В МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация. Урал прославлен своими самоцветами, сведения о которых появились во второй половине XVII в. Интерес к уральскому камню на государственном уровне со времени его промышленной разработки и обработки (XVIII в.) способствовал становлению прецедентного феномена «самоцветы и их разновидности» в русской специальной и художественной литературе. К XX в. в результате синтеза исторических, географических, искусствоведческих, краеведческих данных закрепилась мифопоэтическая традиция уральского региона. Своеобразие эстетического, символического восприятия самоцветов потребовало особых тем, мотивов, образов и приёмов введения специальной лексики, включая местную, в художественный текст, что стало предметом изучения в данной статье.

Ключевые слова: драгоценные камни, полудрагоценные камни, самоцветы, цветные камни, уральские камни, изумруд, аметист, турмалин, топаз, прецедентный феномен, прецедентное имя, уральское поэтическое пространство.

L. Ruposova*Moscow State Regional University****M. Nikolashvili****Food College № 33*

URAL GEMS IN THE MYTHOPOETICAL TRADITION

Abstract. The Urals area is famous for its gems first described in the latter half of the 17th century. Interest in the Ural gems at the state level since its commercial production and processing (18th century) contributed to the formation of the case phenomenon of «gems and their varieties» in Russian fiction and special literature. By the 20th century as a result of the synthesis of historical, geographical, artistic, natural history data, mythopoetic tradition of the Ural region had become stronger. The peculiarity of the aesthetic, symbolic perception of gems required special themes, motifs, images and techniques to introduce specialized vocabulary, including local, in a literary text that has become a subject of study in this article.

Keywords: gems, semi-gems, Ural stones, emerald, amethyst, topaz, tourmaline, case phenomenon, proper name, Urals poetical area.

Начало изучению мифопоэтической традиции регионов России было положено сотрудниками «Центра гуманитарных исследований пространства» (ЦГИП) Российского научно-исследовательского института культурного и при-

родного наследия (Института Наследия) им. Д.С. Лихачёва. Новое междисциплинарное направление связало порождение и восприятие картины мира (КМ) с системой смыслов, ассоциаций, коннотаций, отражающих уровень и направленность познавательной и ценностной активности социальных или локальных групп населения в плане моделирования историко-культурных, географических, ментальных образов разных территорий России [7]. Исследователи развивали идеи Д.С. Лихачёва о единстве народа, природы и культуры, о «нравственной оседлости» – привязанности к месту рождения и проживания, о «пульсации» пространства: его разряжении или сгущении в местах совмещения «культуры природы» и культуры человека [10, с. 33, 501, 518]. Настоящая публикация расширяет разработку концепта «драгоценные камни» (ДК), представленную в диссертации М.Н. Николашвили [14], где исследуется этимология названий камней. Базой нашего исследования послужил прецедентный феномен Урала – наименования самоцветов, открытых во второй половине XVII в. – XX вв. местными горщиками – знатоками камня и его месторождений, отечественными и иностранными специалистами, работавшими на Урале. Уральский камень можно трактовать не только как геокультурный фактор (термин Д. Замятин, руководителя недавно закрытого в целях «оптимизации культуры» ЦГИПа), но и как особую парадигму, сложившуюся в изучаемом регионе в деловом и профессиональном, в сказовом и художественном языке [7, с. 6]. В качестве материала исследования в настоящей статье используются поэтические тексты.

Жители Урала с детских лет по-особому воспринимают в онтологическом, имплицитно-эксплицитном и эмотивно-аксиологическом планах свой регион. Этому способствует краеведческая и клубная работа, сказовая традиция разных народов, населяющих Урал, исследование «тайных сказов» («Хозяйка Медной горы», «Хозяин и Хозяйка гор», «Синюшка»). Произведения уральских авторов: П.П. Бажова, Д.Н. Мамина-Сибиряка, Е.А. Фёдорова, В.П. Бирюкова, М.П. Никулиной и др. – воспитывают интерес к «живому // тёплому», к «радостному» камню. Как считал Д.С. Лихачёв, вещи материальны, но они становятся частью нашей духовной культуры, сливаясь с нашим внутренним миром [10].

Традиция изучения литературных текстов об Урале, знакомство с их сценическими вариантами закладывается здесь в детских садах и школах. В ходе урока-игры в уральской школе дети называют известные им самоцветы, читают стихи о них. Для урока написано стихотворение: «Интересно, знают дети, / что такое самоцветы? На Урале проживая, знают дети или нет, что волшебным называют / каждый камень самоцвет?» (Р. Дышаленкова. «Уральские камешки»). На уровне развивающего обучения волшебство уральского камня связывается автором не со знаками Зодиака, не с его «воздействием» на макрокосм или микрокосм человека, а с характером, эстетикой и этикой уральцев. «Верный дружбе и чистый сердцем» любит аметист, а «силач и богатырь» – сапфир. У жадного человека самоцветы в руках превращаются в песок. Аметист (из греч. *a-methystos* ‘непьяный’) – цветные разновидности кварца; сапфир – корунд васильково-

го цвета, от греч. *sappheiros* – и ‘любимый Сатурном’. Поэтесса подводит под парадигму «самоцветы», с учётом коннотаций, накладывающихся на семантику слов-номинаций, и некоторые цветные поделочные камни, что в целом характерно для тяготеющего к употреблению образно-символических номинаций художественного текста (ХТ): *самоцветный камень красный,/ будто ломтик ветчины,/ это главный камень – яшма –/ сердце каменной страны. Яшма, др.-рус. яспись – от тур. *yaszım* через греч. *jaspis* – ‘пёстрый // крапчатый’ – не-прозрачный кремнезём с примесями. В XVIII в. в Европе яшму относили к ДК. Согласно легенде, яшма – родоначальник всех других минералов. Она включалась в тройку «величественных камней Урала»: яшмовый пояс шириной около 50 км тянется от Южного Урала до Северного. В стихотворении Р. Дышленковой речь идёт о сургучной яшме тёмно-красного цвета или о кровавой яшме – «гелиотропе», называемой в регионе также мясным агатом. Агат (греч. ‘полезный, счастливый’ – халцедон слоистой текстуры) в образном представлении поэтессы похож на *рассвет* (серый, серо-голубой, зеленоватый камень), а *гранат* (ассоциация с цветом плодов гранатового дерева) – на *закат*.*

Самоцветы – уральское по происхождению название прозрачных и полупрозрачных драгоценных и полу-драгоценных минералов, годных для огранки и отличаемых специалистами от непрозрачных цветных камней. Классификация самоцветов, цветных и поделочных камней до настоящего времени до конца не разработана. Акад. А.Е. Ферсман производил слож-

ное слово от словосочетания «сам цвет / самый цвет», указывающего на окраску, внутренний свет, игру, блеск, прозрачность, чистоту камня, что и обеспечивает его ценность. Произношение *самосвет* он слышал от уральских горщиков [19, с. 17]. Ср.: Богаты мы богатством необычным, и манит нас *камней прекрасных свет* (З. Маркина. «Уральские камни»); Властительный облик камней,/ *самоцвет* наделён силой древнего света (Р. Дышленкова. «Уральские ведьмы»). Профессор МГОУ К.А. Войлова, родившаяся в Зауралье, отмечала, что в местных говорах аффрикаты подверглись упрощению, освободившись от затвора при произношении [3, с. 14]. О.Н. Трубачёв с лингвистических позиций отвергает возможность семантической ассоциации: свет / цвет [21: III, с. 576].

Название *самоцветы* было включено во все издания труда по минералогии М.И. Пылаева: *драгоценные камни – самоцветы; струганцы* (от *строгать*) – *кристаллы самоцветные*. М.И. Пылаев утверждал, что слово *самоцветы* вошло в употребление с 1787 г., когда на размытой уральской дороге была найден *малиновый шерл* (*малиновый турмалин*), который местные крестьяне и стали называть *самоцветом* за его яркую окраску [15, с. 23]. Термин *шерл* – от нем. *Schorl* (*Scherl*); фр. *Sherl* – ‘чёрный, тёмный’; местное *шерла* – употребляется как синоним лексемы *турмалин*. Турмалин – сложный боросиликат, название происходит от фр. *Tourmaline* < синегал. *Turamala* – ‘драгоценный камень’. Густо-малиновые, лилово-красные, красно-фиолетовые турмалины получили в начале XIX в. у терминологов название *сибириты* (*сибириты* от фр. *siberite*).

А.Е. Ферсман, начинавший практическую деятельность на Южном Урале в 1912 г., в основу своей классификации самоцветов положил три признака: красоту камня, его стойкость (твёрдость и сохранность окраски), редкость. Учёный предлагал отказаться от использования словосочетания *драгоценные камни* (фр. *pierrres précieuses*, англ. *precious stones*), т.к. красота камня важнее его ценности, а также вследствие патриотических соображений [18; 19]. Но и у него в публикациях обнаружено это словосочетание с гlosсой *самоцветы*. В последнее время в специальной литературе лексема стала использоваться реже по сравнению с эпохой Ферсмана, хотя она расширила употребление вне минералогических публикаций для обозначения чего-то яркого, красочного.

Словарь В. Даля фиксирует как фразеологическую единицу (ФЕ) *самоцветные каменья*, выделяя два значения: 'природные // ценные, дорогие, драгоценные'. Иллюстративный материал лексикографа – песня (без указания региона записи): *самоцветный камешек родился во крутой горе* [5]. Самое раннее употребление ФЕ вне специальных источников обнаружено нами в стихотворении Ф.И. Тютчева: *не кольцо, как дар заветный,/ в зыбь твою я опустил,/ и не камень самоцветный/ я в тебе похоронил* (Ф. Тютчев. «Ты волна моя морская». 1852 г.). Именно в 1852 г. вышел I том исследования Н.И. Кошкова «Материалы для минералогии России» [9]. Ср.: *На Урале самоцветы, / самоцветен весь Урал* (Р. Дышаленкова. «Уральские камешки»); *Игра уральских самоцветов! / родная сказка – наяву!* (Ю. Жук.

*»*Игра уральских самоцветов»); *Здесь солнце каждый день на небо поднимается / и самоцветы старого Урала озаряют* (З. Маркина. «Уральские камни»); *Здесь яркость огней самоцветов / сияет всё ярче свечей / и ярче сотни рассветов...* (В. Максимов. «Седой Урал»); *Богаче, чем краски рассвета,/ светлее, чем звёздный узор,/ зелёные огни самоцветов/ в торжественном сумраке гор* (Л. Татьяничева. «Урал»).

ФЕ *драгоценный камень* ограничена в употреблении в ХТ: *Уральские горы / по каменным плитам / ведут за собой нас / ... в страну, где не счесть драгоценных камней...* (В. Степанов. «Страна малахита»). *Малахит* (от греч. *malakos* – 'мягкий') длительное время был символом Урала.

Фактические материалы исследователей концепта «драгоценные камни» в русской поэзии [22; 23] и наши наблюдения свидетельствуют, что уральские поэты следуют общерусской литературной традиции включения названий камней в свои произведения. Но на Урале глубже выражена связь человека, его души, времени, пространства реального или ирреального с камнем, причём не на уровне «полезности» или ценности, а на уровне восприятия красоты, сияния минерала, его символики.

Следует принять во внимание узловые переносы в области семантики прилагательных, образованных от гипонимов, на номинации природных явлений. *Изумрудная* растительность, *лазоревые* воды, *сапфировое* небо и под. часто описываются поэтами XVIII–XIX вв. Урал для Б. Пастернака, жившего в 1916 г. в Пермском крае близ отрогов Уральского хребта, – антропоцентричный и антропоморфный объект. Горы смотрят на фарфоровые

личики местных красавиц (Б. Пастернак. «Станция»), человек любуется горами. *Аметистовые серёжки* украшают лиловые мочки яра. *Шишки из сапфира* (уральские сапфиры синего или синевато-серого цвета) *вынули из земли, из нового Уральского футляра*, чтобы *выставить их в еловых лесах*. (Б. Пастернак. «Итака»). *Футляр* (нем. Futteral – из лат. *fotrum (fotrale)* – ‘коробочка, ящичек’. Этот контекст заставляет вспомнить башкирские легенды об Урал-Батыре с его *поясом*, в глубоких карманах которого он хранил свои сокровища. Расстелив пояс от северного моря до Каспия, богатырь создал Уральские горы [13]. Ср.: *Пояс и есть. В поясах, по старинке, казну держали... в таком поясе богатств не счастье* (П. Бажов. «Хозяйка медной горы»).

При описании Урала его жителями природная цветовая гамма воспринимается по ассоциации с камнем. Количество известных адресанту и адресатам камней больше, чем в других регионах России: *Если на палитру разложить / всё сияние камней Урала, / можно целый мир из них сложить, / чтобы заблистало. Яркое свечение изумрудов подчеркнуло красоту лесов. В каждой горке дымкою покрытой / зелень тёплая змеевиков... Хрупких хрусталей насыплю груду, лазуритом речку запружу, / яркий лучик селенита сверху, / родонита розовый закат. Мой Урал!..* (З. Маркина. «Уральские камни»). *Изумруд* (перс. zummurud, греч. smaragdos – ‘зелёный камень’) – ярко-зелёный прозрачный берилл; *змеевик* – калька лат. *serpens* – ‘змея’ – минерал из группы силикатов темно-зелёного цвета с характерным рисунком; *хрусталь* (от греч. *kristallos* – ‘лёд, сквозистый

кварц // кристалл’) в древности считался окаменевшим льдом; *лазурит* – от араб. *Azur* – ‘небо’; *селенит* (от греч. *selene* – ‘луна’) – просвечивающийся гипс белого, серого, голубоватого цвета с шелковистым блеском; *родонит* – от греч. *rhodon* – ‘роза’. Так как мелкие кусочки родонита находили в гнёздах орлов, местное название камня – *орлец*, синоним – *царский камень* (орёл – ‘царь птиц’). Поэты называют и другие уральские самоцветы: *амазонит* (найден впервые на Амазонке) – голубовато-зелёную разновидность полевого шпата; *сердолик* – (от греч. *sardion* – ‘камень из Сард’) – халцедон красноватого цвета, напоминающий по форме сердце; *халцедон* – от греч. названия города Калцедон) – разновидности кварца разного цвета; *опал* (греч. через лат. *opalus* – ‘камень’) – диоксид кремния, при этом опал благородный порождает опализацию – радужную игру цветов.

Частотно наименование самого дорогого камня Урала *изумруда*, упоминаемого его первооткрывателем *медной руды плавилищиком* Д. Тумашевым в «Сказке» и в *челобитной* (1666, 1668 гг.) в Верхотурскую приказную избу [1]. Ср.: *За целительной силой – к вершинам глубокой горы, в Изумрудные залы Урала* (Р. Дышаленкова. «Уральские ведьмы»). В местных говорах *гора* – это не только вершина, но и копи / пещеры; *Тайга, тайга.../ берёт отсюда/ начало изумрудный цвет, / а зеленее изумруда/ ни дерева, ни камня нет* (Л. Татьяничева. «Живу я в глубине России»); *Роса не легла на травы изумруд* (Н. Прохорова. «Ночь на Акакуле»). О том же писал Кай Плиний Секунд Старший: «Мы с удовольствием смотрим на зелёную траву, на

ветви деревьев, а на *смаагд* [старинное название изумруда. – Л. Р. М. Н.] тем охотнее, что в сравнении с ним никакая вещь зеленее не зеленеет» [8]. Изумруд имеет оценочные характеристики в уральской поэзии: *Отыщи... земные звёзды-изумруды* (Л. Татьяничева. «Синегорье»); ...в руке *изумруд* я прекрасный держу...! В нём *мощь и величье оттенков, тонов, / в нём удаль земли и мечта вечных снов* (П. Смолин. «Изумруд»). Камень может быть *гордым, скромным, благородным, добрым, а злого камня – нет* (З. Маркина. «Уральские камни»).

«Гордое имя Урал» в культурологическом и ментальном отношении напрямую связано с его «земельными (так!) богатствами, веселящими глаз и делающими в сердце весну», – утверждал М.В. Ломоносов, называя Урал *Российским Офиром* (от арабской лексемы со значением 'богатство') [11]. Урал... – *царство / полезных ископаемых, известных минералов и сырья. / Тут вся таблица Менделеева / представлена... мы ходим по самоцветам* (Ю. Мокрносов. «Горная страна»). Включение в ХТ сведений об «Империи уральских самоцветов», «Уральской Бразилии» чаще всего происходит путём перечисления наименований ДК и указания в некоторых контекстах на отношение к ним местных жителей: Урал – *сокровища земные: рубин, сапфир и аметист... Урал – жемчужина России, / Урал - России идеал* (П. Толстиков. «Урал»).

Рассмотрим упоминаемые наименования. Рубин – через нем. из среднен.-лат. *rubeus* – 'красный'. Ср.: Уральская природа нам привычна./ Чего же на Урале нашем нет?/ ...Всей радугой цветов сияют *кварцы*,/ зелёным блеском

яркий *изумруд... восхищена я нежным хризопразом,/ люблю кошачий глаз алмазный, /берилл и чароит чаруют разом...* (З. Маркина. «Уральские камни»). Кварц (от нем. *Qwarz* из *twarc* – 'твёрдый' – и двуокись кремния различных цветов; *хризопраз* или *хризопрас* (от греч. *chrysos* – 'золото' и *prasos* – 'лук-пырей'), назван по специальному цвету; *берилл* (греч. *beryllos* – 'драгоценный камень') – силикат бериллия и алюминия; *кошачий глаз* – калька с др.-еврейского, упоминаемая в переводе Библии; это наименование получил не собственно камень, а световой эффект переливчивости, чаще всего встречающейся у хризоберилла; *чароит* – минерал пироксеновой группы; по р. Чара в Забайкалье, где обнаружен впервые, позже найден на Урале.

Эмотивно-аксиологический план текстов с упоминанием ДК создаётся глаголами *люблю, горжусь, (мне) нравится, восхищаемся и под. и усиливается* приёмом антономазии: камень символизирует человеческие чувства. См.: *Манят тайной полосы агата, / тонким шёлком в них застыло время: нежный шрам любви и тьма утраты, / пятна боли, несвершений бремя. / Гордостью сияют аметисты, / нежностью наполнены топазы, / блеск алмазов* холоден, неистов... Вся палитра чувств, идей, желаний / расцветает, придавая силы, / облегчать озноб чужих страданий, / чтобы сердце камнем не застыло (Т. Романова. «Самоцветы»). Поэтесса следует традиции начала XX в., противопоставляя разные ЛСВ лексемы *камень* на уровне гиперонима и гипонимов друг другу. Алмаз – от араб. *almas* – 'твёрдый'; греч. *adamas* – 'несокрушимый'; топаз – греч. по месту добычи – о. Топазиос. Ср.:

Мне нравится камень топаз... пускай они радуют глаз неброской своей красотой (Н. Прохорова. «Собрание камней»).

На Урале бытуют легенды, что все звуки Земли уходят в глубину, превращаясь в самоцветы: *Красоту глубинную потрогав, не случайно люди нарекли / край Уральский, сказочный и строгий, самоцветной музыкой земли* (Л. Ладейщикова. «Кто родством с цветком и камнем связан»). Подчеркнём необычность представлений уральцев об их родстве.

Ещё одна особенность уральской поэзии – прямые отсылки к П.П. Бажову: *Согласно сказам дедушки Бажова, / уральский камень надо так любить, / как будто в мире больше нет иного, / тогда он может красоту раскрыть* (З. Маркина. «Уральские камни»); *Показала, блестя перламутром, / в малахитной* (так! Л.Р.) *короне свои / горы с золотом-изумрудами / Хозяйка Медной горы* (О. Волкова. «Урал»); *Данила наделён уменьем: открывает тайну всех цветных каменьев* (Л. Смольникова. «Данила-мастер»); *Жил когда-то давно, в старину, / Павел Бажов. Про родную страну он сочинял знаменитые сказы / про малахиты, рубины, алмазы /...Правит там Хозяйка Медной горы* (А. Пинаев. «Он жил во глубине России»). Завершается стихотворение мыслью о глубинной связи России и Урала: *Как солнце в драгоценной грави, в Урале Русь отражена.*

У Н. Заболоцкого возникает новая тема: геологическая история Урала в изложении учительницы на школьном уроке (с 1934 г. курс геологии был введен в программу средних школ СССР): *...подземные пары, / как змеи, извиваясь меж камнями, / пустоты*

скал наполнили огнями / чудесных самоцветов. Все дары / блистательной таблицы элементов / здесь улеглись для наших инструментов / и затвердели (Н. Заболоцкий. «Отрывок из поэмы «Урал»). Автор, несомненно, был знаком с книгой А.Е. Ферсмана «Самоцветы России», где излагается теория зарождения самоцветов.

Местные мастера создают из камня ювелирные изделия, *каменные картины, каменные горки*. Горки из камней не только экспонат местных музеев, но и учебное пособие в школе, украшение дома, ценный подарок близким. В «бриллиантовую» екатерининскую эпоху уральский камень получил широкую известность в Петербурге. Уральцы до настоящего времени считают себя тесно связанными с Петербургом. В 1785 г. по приказу из столицы на месторождениях собирались для *Пирамиды* (составной каменной горки) образцы всех известных в это время самоцветов Российской империи. Большинство камней в *Пирамиде* – уральские. Г.Р. Державин откликнулся на это событие стихотворением необычной, пирамидальной, формы под тем же названием:

Зрю
Зарю
Лучами,
Как свещами,
Во мраке блестящу,
В восторг души приводящу.
Но что? – от солнца ль в ней толь милое блистанье?
Нет! – *Пирамида* –
дел благих воспоминанье.
«Благими делами» поэт называет труд старателей, отечественных и иностранных специалистов по поиску камней, строительству копей и мель-

ниц (гравийных заводов). В сказке П.П. Бажова «Серебряное копытце» дедов балаган – ‘времянка / зимовье’ после ударов копытцем волшебного животного по крыше как *ворох дорогих камней стал. Ворох – ‘куча, горка’* [4].

В Петербурге с последней четверти XVIII в. стали модными украшения –*каменные ягоды*. У П.П. Бажова есть сказ «Хрупкая веточка» о «мастерах по каменной ягоде», которые «чёрну смородину из агату делали, белу из дурмашков, клубнику из сургучной яймы, княженику из шерлевых шаричков». Многочисленные местные названия в текстах Бажова в основном раскрыты. Нерасшифрованным остаётся наименование *дурмашки*. Примем во внимание сведения о добыче «белых» камней в местах, где жил писатель. Под Сысертью добывали минерал *стеатит*, который ювелиры называют то уникальным драгоценным камнем, то полудрагоценным. Это – необработанная тальковая руда, прозрачная и чрезвычайно красивая. Есть и точка зрения, что речь идёт в сказе о *горном хрустале*. Волшебная пуговица из *дурмашки*, полученная дочкой мастера Данилы от Хозяйки Медной горы, в описании П. Бажова, была похожа на стеклянную. *Шерлевые шарички* – чёрный турмалин.

В стихотворении Л. Татьяничевой говорится о камнерезе, получившем приказ вырезать из камня виноград, который он никогда не видел: *Взял он не прозрачные тумпасы, / не морской воды аквамарин, / а кроваво-красные рубины/ и густой, задумчивый гранат* (Л. Татьяничева. «Уральский виноград»). *Аквамарин* (лат. aqua marina – ‘морская вода’) – берилл синеватого цвета, на Урале – *сивяк*. Если писатели Урала активно включают местные на-

звания самоцветов в свои произведения, то в поэзии *тумпасы* – единственное упоминание профессионализма, известное нам. *Тумпасы (тунпазы)* называются среди обнаруженных камней в «Сказке» Д. Тумашева. Определение *тумпасы жёлтые* у Тумашева может указывать на разновидности кварца: уральское «топаз» – жёлтый или золотисто-жёлтый хрусталь // жёлтый кварц // цитрин // желтияк. Наименование повторяется в указах царя Алексея Михайловича, посланных на Верхнюю Туру [1]. Д. Мамин-Сибиряк даёт родовое определение *тумпасу* – ‘кристалл’ [12, с. 45]. В геологической литературе *тумпы* – кристаллы в форме усечённой пирамиды.

Таким образом, фактический материал свидетельствует, что Урал – «станивой хребет России» // «изумрудное сердце России» с его земными богатствами и по-особому понимаемой красотой земли и людей – сложнее, чем просто географическая или минералогическая номинация. Это – презентация особой русской ментальности, особая историко-культурная территория, где «земля смотрит на человека цветными глазами, говорящими о тайниках скрытой в ней жизни» (Д. Мамин-Сибиряк. «Самоцветы»), отражённая в уральском поэтическом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акты о рудных и драгоценных камней в приисках в Верхотурском и Тобольском уездах (1666-1670) // [Электронный ресурс]. – URL: [\[uraloved.ru/geologia\]](http://uraloved.ru/geologia) (дата обращения 14.07.2014.).
2. Бажов П.П. Собрание сочинений в 3 т. Т. 1 / под общей ред. В.А. Бажовой, А.А. Суркова и др. М. : ГИХЛ, 1952. 339 с.
3. Войлова К.А. Об изменении в систе-

- ме консонантизма говора д. Марково Талицкого района Свердловской области // Избранные труды. М.: МГОУ. С. 9-18.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4. М.: Русский язык, 1989 . Т. I. С. 246.
  5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1-4. М.: Русский язык, 1989. Т. IV. С. 136.
  6. Забозлаева Т.Б. Драгоценности в русской культуре XVIII-XX веков. Словарь. (История. Терминология. Предметный мир.). СПб.: Искусство, 2003. 464 с.
  7. Замятин Д.Н., Замятина Н.Ю., Митин И.И. Моделирование образов историко-культурной территории: Методологические и теоретические подходы / Отв. ред. Д.Н. Замятин. М.: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2008. 759 с.
  8. Кай Плиний Секунд Старший. Естественная история ископаемых тел / Пер. Севергина В.М. СПб.: При Императорской Академии Наук, 1810. 385 с.
  9. Кокшаров Н.И. Материалы для минералогии России. Т. 1-6. СПб.: Императорское Санкт-Петербургское Минералогическое общество, 1852-1877.
  10. Лихачёв Д.С. Письма о добром. М.: Азбука-Аттикус, 2013. 572с.
  11. Ломоносов М.В. Известие о сочиняемой минералогии (на нем. яз.) [Электронный ресурс]. URL: [<http://lomonosov.pomorsu.ru/dates.html>] (дата обращения 10.07.2014).
  12. Мамин-Сибиряк Д.Н. Самоцветы. М.: Белый город, 2011. 48 с.
  13. Народные сказки, легенды и были, записанные в Башкирии в 1960-1966 гг. / Сост. Л.Г. Бараг. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1969. 191с.
  14. Николашвили М.Н. Номинация драгоценных камней в русском языке: этимология, функционирование, типология. Дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГОУ, 2012. 204 с.
  15. Пылаев М.И. Драгоценные камни. Их свойства, местонахождения и употребления. Изд. 2. СПб.: Издание А.О. Суворина 1888. 411с.; Изд. 3. СПб., 1896. 417с.
  16. Севергин В.М. Первые основания минералогии или естественной истории ископаемых тел. В 2 кн. //Академические сочинения. СПб.: Санкт-Петербургская академия наук, 1798.
  17. Уральский хребет [Электронный ресурс]. URL: [irkikipedia.ru] Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрана. Т. 34 А (68). (дата обращения 6.06.2014).
  18. Ферсман А.Е. Очерки по истории камня в 2 т. Т. 1. М.: Терра, 2003. 520с.
  19. Ферсман А.Е. Рассказы о самоцветах. М.: Наука, 1974. 275с.
  20. Ферсман А.Е. Самоцветы России. Т. 1. Петроград, 2-я государственная типография, 1921.123с.
  21. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I-IV. М.: Прогресс, 1986-1987.
  22. Шафрановский И.И. Поэтическая коллекция драгоценных камней (самоцветы в русской поэзии)//Среди минералов. М.: Минералогический альманах. 2001. С.184- 188.
  23. Шилкина М.М. Мотивы и образы драгоценных камней в русской поэзии рубежа XIX – XX веков. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград: ВГУ, 2004. 24 с.